

Лингвистический анализ древних текстов

СОДЕРЖАНИЕ ЦИЦЕРОНОВСКОГО ПОНЯТИЯ *SCIENTIA*

А. М. Брагова

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия. arbra@mail.ru

Статья посвящена анализу содержания латинского понятия *scientia* в сочинениях Цицерона. Исследование проведено на основе статистического метода и метода контекстуального анализа. На основе метода сплошной выборки найдено 352 случая употребления понятия, из которых анализируются только те, которые связаны с семантическим полем «научное знание» (две трети всех примеров). Делается вывод о том, что для Цицерона *scientia* – это научное знание, искусство (*ars*), связанное с познанием (*cognitio*) и разумением (*ratio*). Жажда познания имеет врожденный характер. Знание (*scientia*) противопоставлено невежеству (*inscientia*) и ошибочности (*error*). Научное знание (*scientia*) в сочинениях Цицерона касается многих областей научного познания: философии, риторики, юриспруденции, политики, религии, медицины, физики, математики, астрономии, музыки, сельского хозяйства и других наук. Чаще всего Цицерон применяет *scientia* к философии (34 примера), риторике (33), гражданскому праву и законам (32), политике (19), дивинации (19). Значительно реже понятие *scientia* упоминается Цицероном в связи с военным делом (8 примеров), медициной (4), мореплаванием (2), астрономией (2), сельским хозяйством (1). Цицерон употребляет *scientia* в одном контексте с другими философскими и общественно-политическими понятиями: *ars* (34 примера), *ratio* (25) и *cognitio* (20). Знание (*scientia*) и познание (*cognitio*), являясь частичными синонимами, различаются в том, что вопросы познания имеют знание в качестве конечного результата. Искусство (*ars*) и знание (*scientia*) часто взаимозаменяемы и также используются в качестве синонимов. Совместное употребление *scientia* и *ratio* также обусловлено сходством их значений; указанные понятия зачастую выступают в роли однородных членов предложения.

Ключевые слова: Цицерон, Древний Рим, научное знание, ‘*scientia*’, ‘*inscientia*’, ‘*cognitio*’, ‘*ars*’, ‘*ratio*’.

Статья посвящена анализу содержания цицероновского понятия *scientia*. Исследование проводилось на основе статистического метода и метода контекстуального анализа. Надо отметить, что данное понятие упоминается в ряде исследований. Однако сведения о нем достаточно фрагментарны и не носят систематического характера. Среди зарубежных исследователей можно назвать К. Скиннера, который упоминает цицероновское понятие *scientia* в связи с рассмотрением вопроса о влиянии античных теоретиков красноречия на творчество гуманистов, а именно, Гоббса [Skinner: 1996, С. 2, 75; Skinner: 2002, С. 68–69]. А. Дик рассуждает на тему важности знания гражданского права как для принцепсов, так и для ораторов в оценке Цицерона [Dusk: 2004, С. 95, 541]. Е. Бараз излагает цицероновский взгляд на *scientia philosophandi* как техническую сторону философии, а также затрагивает вопрос о дихотомии *scientia* — *ars* в сочинениях Цицерона [Baraz: 2012, С. 215]. И. Гилденхард и др. делают попытку проанализировать цицероновский взгляд на

знание военного искусства (*scientia rei militaris*) в речи «*De imperio Pompei*» [Gildenhard, Hodgson, et al.: 2014, С. 15, 16, 25, 93, 193]; об этом буквально теми же словами рассуждает К. Стил во вступлении к речи Цицерона «*De imperio Pompei*» [Steel: 2014, С. 22]. В. Альтман упоминает слова Цицерона о том, что философ пользуется *scientia* как техническим термином наряду с *ratio* и *ars* [Altman: 2016, С. 52–53]. Среди отечественных исследователей нужно назвать М. Л. Гаспарова, который рассматривает античную риторику в оценке Цицерона и упоминает знание как один из атрибутов идеального оратора [Гаспаров: 1972, С. 37, 41–42, 46, 59–60, 64]. Другой автор, А. В. Махлаюк, анализирует *scientia rei militaris* в сочинениях римских авторов, в том числе Цицерона [Махлаюк: 2002, С. 18, 24]. Таким образом, нет специального исследования, посвященного цицероновскому понятию *scientia* применительно ко всем областям познания, поэтому данная статья может претендовать на определенную новизну.

Основываясь на методе сплошной выборки, мы нашли 352 случая употребления Цицероном понятия *scientia* и его однокоренных слов *conscientia*, *scienter* / *perscienter* / *inscienter*, *sciens* / *insciens*, *inscientia*. Оговоримся, что некоторые из указанных однокоренных слов не подошли для цели настоящего исследования. Так, слово *conscientia*, означающее «совесть» / «(угрызения) совести» / «(чистоту) совести» / «сознание» / «осознание» (правоты, расположения, славного поступка, проступка, преступления, тяжести наказания и др.) (Cic. ad Att. 12.28.2, 13.20.4, 14.11.1, 14.12.2, 15.11.3; ad fam. 3.7.6, 3.9.1, 4.3.1, 5.7.2, 5.13.4, 5.17.5, 5.21.2, 6.1.3, 6.4.2, 6.6.12, 6.10b.4, 6.13.5, 9.16.6, 10.4.2; Brut. 250; de dom. 95; de fin. 1.51, 2.28, 53, 54, 71; de leg. 1.40, 2.43; de nat. deor. 3.85; de off. 3.75; de sen. 9; in Cat. 1.17, 2.13, 3.10, 11, 27; in Pis. XVII, XIX, XXXIX; in Verr. 2.2.177, 189, 2.5.73, 74, 155, 183; par. Stoic. 18, 29, 40; Phil. 1.9, 2.88, 114, 5.15; pro Cael. 23, 52; pro Cluent. 25, 38, 56, 81, 159, 187; pro Mil. 61, 64, 83; pro Rab. Post. 11; pro Rosc. Amer. 67; pro Rosc. com. 46; top. 52; Tusc. disp. 2.64, 4.45 и др.), не подошло по смыслу к семантическому полю «научное знание» (*scientia*). Причастия *sciens* / *insciens*, как в составе оборота *ablativus absolutus*, так при одиночном употреблении, имеют значение «знание» в бытовом смысле (*me / te insciente* «без моего / твоего ведома», *sciens* «зная», *insciens* «не зная» и др.) (Cic. ad Att. 7.2.8, 3.12.2, 5.2.3, 5.20.1, 7.23.4, 16.21.3; de fin. 5.29; de inv. 1.48; de leg. 2.50; de nat. deor. 3.90; de off. 2.68, 3.37, 54; in Pis. XXXVI; in Verr. 2.4.37, 2.5.44; Phil. 2.93, 12.9; pro Balb. 13, 14; pro Cluent. 129; pro Mil. 29; pro Quinct. XVI.51; pro Rab. Post. 24; pro Sull. 86 и др.). Понятия *scientia* / *inscientia* в значении «осведомленность» / «неосведомленность» также в бытовом смысле (Cic. de div. 1.83; de fin. 1.68; de nat. deor. 3.38; de orat. 1.7, 2.59; in Cat. 1.1; in Verr. 1.54; Phil. 2.57; pro Balb. 15; pro Cluent. 134; pro Flacc. 38; pro Sull. 39 и др.) не будут рассмотрены нами по той же причине. Наконец, наречия *scienter* «умело» / *scientissime* «очень умело» / *inscienter* «неумело» в контексте, не имеющем отношения к научному познанию, также не удовлетворяют цели нашего исследования (Cic. Brut. 197, 199, 202; de div. 1.29; de off. 2.18; de orat. 2.5, 59; top. 33 и др.).

Таким образом, отбросив примерно третью часть слов с корнем *sci-*, в остатке мы получаем понятия *scientia* / *inscientia* со значением «научное знание», «учение», «умение» / «невежество» в области философии, риторики, управления государством гражданского права, военного дела, жречества, медицины и некоторых других обла-

стей научного познания. Рассмотрим каждую из них по очереди, но сначала проанализируем общие слова Цицерона о научном знании.

Цицерон неоднократно повторяет мысль о том, что человек имеет врожденную жажду познания (Cic. de fin. 4.4, 5.34, 48, 50; de leg. 1.26; de off. 1.18). В человеке «велика ... способность понимать (*intellegentia*), затем способность связывать следствия с причинами (*comprehensio*), из чего становится ясным, что из чего происходит; это заключение мы делаем рассудком (*ratio*). Мы способны определять и охватывать описанием единичные вещи. Из этого можно понять, какую великую силу имеет знание (*scientia*)» (пер. М. И. Рижского) (Cic. de nat. deor. 1.147). «С отказом от познания и науки (*cognitione et scientia*) исчезает всякое основание жизненного поведения и любой деятельности» (пер. Н. А. Федорова) (Cic. de fin. 1.64). Таким образом, Цицерон высоко ценит способность человека познавать, хваля друзей, выдающихся римлян и себя за обширные знания (Cic. ad fam. 4.3.3, 4.3.4, 6.22.2, 7.3.4, 7.5.3; Brut. 153, 205; de nat. deor. 1.91; de off. 2.47; de orat. 1.198, 2.362, 3.131, 225; pro Sull. 42 и др.) и порицая недругов за невежество (Cic. de orat. 1.172, Phil. 2.81 и др.).

Как показал частотный анализ, Цицерон чаще всего рассуждает на тему знания в области философии (34 примера употребления понятия *scientia*) и риторики (33 примера). Также у него довольно много рассуждений юридического характера (32 примера). Нами также было найдено 19 примеров Цицероновских рассуждений об умении предсказывать будущее (дивинации). Наконец, для Цицерона важны знания в области государственного управления (19 примеров). Остальные области познания стоят у него на втором месте (знание военного дела (8), медицина (4), знания в области мореплавания (2), знание астрономии (2), знание сельского хозяйства (1), умение играть на флейте (1) и др.).

Цицерон называет философию высочайшим знанием (*scientia*) (Cic. de orat. 3.138), наукой о способах рассуждения (Cic. Tusc. disp. 5.72). Вместе с тем знание (*scientia*) является причиной и началом философии (Cic. de nat. deor. 1.1), из чего можно сделать вывод, что философия – это знание, а обладание знанием – это философия. Цицерон также применяет понятие *scientia* к различным философским учениям, например, учению стоиков (Cic. Brut. 175) и философским познаниям Аристотеля (Cic. Orat. 5; Tusc. disp. 1.7). Цицероновские рассуждения о знании в области философии включают в себя разговор о логике, в частности, о невежестве (*inscientia*) в логике (Cic.

de fat. 38), о диалектике (Cic. de fin. 2.18; Orat. 113, 118), а также о физике как науке о природе (Cic. de fin. 1.63). В основе философии лежит мудрость (*sapientia*), которая противопоставлена Цицероном невежеству (*inscientia*) (Cic. de fin. 1.46, 2.37).

Отношение Цицерона к ораторскому искусству как науке (*scientia*) неоднозначное. С одной стороны, он замечает, что «если определять науку (*ars*) ... “наука покоится на основах вполне достоверных, глубоко исследованных, от произвола личного мнения независимых и в полном своем составе усвоенных знанием (*scientia*)”, – то, думается, никакой ораторской науки (*ars oratoris*) не существует» (пер. Ф. А. Петровского) (Cic. de orat. 1.108). С другой стороны, Цицерон восхищен теми ораторами, которые обладают полной знания о всех предметах и науках, замечая, что оратор должен знать все: «учение о природе человека, о характерах, о средствах возбуждения и успокоения умов, историю, древние обычаи, искусство управления государством и, наконец, само наше гражданское право ... все эти знания и сведения (*omnem scientiam at copiam rerum*)» (пер. Ф. А. Петровского) (Cic. de orat. 1.165. Cf. de orat. 1.213, 2.6). В связи со знанием ораторского искусства также интересны замечания Цицерона о том, что еще Сократ «в своих рассуждениях раздвоил единую науку мудрой мысли (*sapienter sentiendi scientiam*) и украшенной речи (*ornate dicendi scientiam*)» (пер. Ф. А. Петровского) (Cic. de orat. 3.60. Cf. de orat. 3.72, 75, 142-143, 145). Данное утверждение используется Цицероном для доказательства важности философии и несерьезности риторики (см. выше его тезис о том, что никакой ораторской науки не существует).

Еще один вид знаний – знания о гражданском праве и законах. Цицерон высоко отзывается о юридических познаниях, однако сетует на то, что в его времена «знание и истолкование превосходно составленного гражданского права всегда были в величайшем почете; теперь блистательность этого знания (*hujus scientiae splendor*), которое до нынешнего смутного времени было достоянием первых граждан, уничтожена» (пер. В. О. Горенштейна) (Cic. de off. 2.65. Cf. de orat. 1.186) [Дуск: 2004, С. 95]. Цицерон неоднозначно отзывается о науке гражданского права: то он считает ее полезной (Cic. pro Mur. 19; Top. 9), то говорит о ней с пренебрежением (Cic. pro Mur. 25, 28), замечая, например, что изучение этой науки не является надежным способом стать консулом (Cic. pro Mur. 23). Цицерон также уделяет много внимания юридической грамотности оратора, упоминая понятие *scientia* в значении правового

знания (Cic. de orat. 1.18, 48, 216, 235-236) и подчеркивая его важность для оратора. Вместе с тем, недооценивая риторику как науку, он утверждает, что часто в суде побеждает не более знающий юрист, а более говорливый оратор (Cic. de orat. 1.239, 248, 250).

О знании, связанном с предсказанием будущего, Цицерон пишет главным образом в сочинении «О дивинации» (Cic. de div. 1.1-4, 32, 87, 91-92, 105, 109, 112, 118, 2.22-23, 70, 102, 106, 147). Однако есть упоминания о нем и в других сочинениях (Cic. de leg. 2.33; de nat. deor. 2.163). Цицерон пользуется понятием *scientia* применительно к различным учениям о предсказаниях – халдеев (Cic. de div. 1.2), этрусков (Cic. de div. 1.3, 92), персидских магов (Cic. de div. 1.91). Также понятие используется при описании предсказаний по полету птиц (Cic. de div. 1.32, 87, 105, 2.70. Cf. de leg. 2.33), по внутренностям животных, молниям, знамениям и звездам (Cic. de div. 1.109), при толковании снов (Cic. de div. 2.147). Цицерон противопоставляет знание дивинации невежеству толкователей (*interpretum inscientia*) (Cic. de div. 1.118). Еще одна мысль состоит в том, что знание о будущем не полезно (Cic. de div. 2.22-23).

Понятие *scientia* употребляется Цицероном применительно к знаниям государственного характера (Cic. ad fam. 2.13.2, 5.12.4; Brut. 205; de dom. 117-118, 138-139; de fin. 5.58; de leg. 3.41; de orat. 1.193, 201, 211, 214-215, 3.109, 131; de rep. 1.11; pro Balb. 15; pro Sest. 99). Автор сочинений пользуется словосочетаниями *administrandi scientia* (Cic. de fin. 5.58), *civilis scientia* (Cic. de orat. 1.193), *regendae rei publicae scientia* (Cic. de orat. 1.201. Cf. de orat. 1.214), *rerum civilium scientia* (Cic. de rep. 1.11), *scientia in foedibus, pactionibus, condicionibus populorum, regum, exterarum nationum* (Cic. pro Balb. 15). В речи «О своем доме» Цицерон особенно подробно разбирает вопрос о знании понтификов (Cic. de dom. 117-118, 138-139).

Цицерон высоко оценивает знания в военном деле. При их описании Цицерон чаще всего пользуется словосочетанием *rei militaris scientia* (Cic. ad fam. 13.57.1; de imp. Pomp. 28; de Font. 43), реже – *imperatorum scientia* (Cic. de div. 1.24), *belli scientia* (Cic. de imp. Pomp. 49), *scientia ad bellum gerendum* (Cic. pro Mur. 83).

Медицина – еще одна область знания, к которой Цицерон относится с уважением (Cic. ad fam. 4.5.5, 13.20; de fin. 1.42; de off. 2.86). Для обозначения медицинского знания он использует понятие *scientia* в комбинации со словами *medicinae* (Cic. ad fam. 4.5.5) и *medicorum* (Cic. de fin. 1.42).

Цицерон также применяет понятие *scientia* к другим умениям, искусствам и наукам: знанию сельского хозяйства (Cic. de fin. 5.39. Cf. de nat. deor. 2.156), умению почитать богов (Cic. de nat. deor. 1.116), читать и писать (Cic. de div. 2.123), произносить звуки (Cic. Orat. 160), играть на флейте (Cic. de nat. deor. 2.22), науке мореплавания (Cic. de nat. deor. 2.152. Cf. de orat. 1.237), знанию распорядка дня и благоприятного времени (Cic. de off. 1.142), знанию о пользе, нравственной красоте и добродетелях (Cic. de off. 3.121. Cf. de off. 1.153, 2.5, 3.118; de orat. 1.83; Tusc. disp. 4.53, 57), физике и математике (Cic. de orat. 1.61), знанию истории как науки (Cic. de orat. 2.36), познанию в области астрономии (Cic. de rep. 1.22, 32) и даже прибыльной науке подделывать письма (Cic. Phil. 2.8). Впрочем, последнее знание не может быть внесено нами в круг научного знания в силу его порочности.

Интересен также вопрос о сочетаемости цicerоновского понятия *scientia* с другими философскими и общественно-политическими понятиями. Особенно часто *scientia* соседствует со словами *ars* (34 случая соседства), *ratio* (25 случаев) и *cognitio* (20 случаев). В отношении последнего слова можно заметить, что *scientia* и *cognitio* являются у Цицерона частичными синонимами (Cic. de fin. 1.64, 5.34, 48, 58; de off. 1.18, 19, 155, 158; de orat. 1.10, 20, 60, 3.56, 72, 112, 136, 143; de part. orat. 62; Top. 82, 85; Tusc. disp. 4.57). Небольшое различие между ними все же есть: как замечает Цицерон, вопросы **познания** имеют **знание** в качестве конечного результата (*cognitionis sunt eae quarum est finis scientia*) (Cic. Top. 82). Что касается *ars* и *scientia*, у Цицерона они часто взаимозаменяемы и тоже используются как синонимы (например, см. Cic. de fin. 5.39: *scientia atque ars agriculturalum* «наука и искусство земледельцев». Cf. de orat. 2.32). В сочинении «О пределах добра и зла» Цицерон замечает, что «**искусство** врача мы восхваляем не за само по себе **искусство**, а за доброе здоровье, приносимое им» (пер. Н. А. Федорова) (*medicorum scientiam non ipsius artis, sed bonae valetudinis causa probamus*) (Cic. de fin. 1.42). Мы видим, что переводчик не делает различия между *scientia* и *ars*, переводя оба слова как «искусство». Или в другом пассаже того же сочинения Цицерона: «Во всяком **искусстве**, во всяком занятии и в любой **науке**, да и в самой добродетели превосходное встречается крайне редко» (пер. Н. А. Федорова) (*in omni enim arte vel studio vel quavis scientia vel in ipsa virtute optimum quidque rarissimum est*) (Cic. de fin. 2.81. Cf. de nat. deor. 2.163; de orat. 1.61; de sen.

78; pro Planc. 62). Здесь *ars* и *scientia* являются однородными дополнениями (наряду со словами *studium* и *virtus*). Тем не менее, есть некоторое различие между *ars* и *scientia*, ведь «**знание** для каждого **искусства** свое» (*scientiam autem suam cuiusque artis esse*) (пер. Н. А. Федорова) (Cic. de fin. 5.26). Или в этом пассаже: «Ведь **науку**, хотя ее и не применяешь, все же возможно сохранить благодаря самому **знанию** ее» (пер. В. О. Горенштейна) (*ars quidem cum ea non utare scientia tamen ipsa teneri potest*) (Cic. de rep. 1.2) [Baraz: 2012, С. 215]. Совместное употребление *scientia* и *ratio* также обусловлено сходством их значений. В сочинении «О пределах добра и зла» Цицерон пишет, что «душа ... обладает ... мыслью, ... в которой заключена некая удивительная сила **разумения**, постижения, **знания** и всех добродетелей» (пер. Н. А. Федорова) (*animus ... ita constitutum, ut ... habeat praestantiam mentis, ... in qua sit mirabilis quaedam vis rationis et cognitionis et scientiae virtutumque omnium*) (Cic. de fin. 5.34). Здесь указанные понятия выступают в роли однородных членов предложения (Cf. Cic. de part. orat. 78; Top. 87; Tusc. disp. 5.72).

Для более полного осмысления понятия *scientia* нам кажется важным кратко рассмотреть содержание его антонима – слова *inscientia*, которое употреблено Цицероном 7 раз (Cic. de div. 1.118; de fat. 38; de fin. 1.46; de inv. 1.2, 41; de orat. 1.203, 233) и может быть переведено как «невежество», «незнание», «скудость познаний». Понятие применяется Цицероном к толкователям будущего (Cic. de div. 1.118) и людям, совершающим логические ошибки (Cic. de fat. 38). Указанное понятие в широком его смысле противопоставлено мудрости (*sapientia*) (Cic. de fin. 1.46) и встречается в синонимическом ряду со словами *licentia* (Cic. de fat. 38) и *error* (Cic. de fin. 1.46; de inv. 1.2). Такое употребление *inscientia* дает нам возможность предположить, что человеку, обладающему знанием (*scientia*), присуща мудрость (*sapientia*) и чужды ошибки (*errores*).

Таким образом, проанализировав содержание цicerоновского понятия *scientia*, мы можем сделать следующие выводы. Для Цицерона *scientia* – это научное знание, искусство (*ars*), связанное с познанием (*cognitio*) и разумением (*ratio*). Знание противопоставлено невежеству (*inscientia*) и ошибочности (*error*). Научное знание (*scientia*) в сочинениях Цицерона касается многих областей научного познания: философии, риторики, юриспруденции, политики, религии, медицины, физики, математики, астрономии, музыки, сельского хозяйства и других наук.

Список литературы

1. Гаспаров М. Л. Цицерон и античная риторика // Марк Туллий Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве. М.: Изд-во «Наука», 1972. С. 7–73.
2. Махлаюк А. В. *Scientia rei militaris* (К вопросу о «профессионализме» высших военачальников римской армии) // Вестник ННГУ. 2002. № 1. С. 13–31.
3. Altman W. H. F. *The Revival of Platonism in Cicero's Late Philosophy. Platonis aemulus and the Invention of Cicero*. Lanham, Boulder, New York and London: Lexington Books, 2016. 350 p.
4. Baraz Y. A. *Written Republic: Cicero's Philosophical Politics*. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2012. 252 p.
5. Cicero: *De Imperio*. An Extract 27-45. Notes and vocabulary by K. Radice. Introduction by C. Steel. London and New York: Bloomsbury, 2014. 128 p.
6. Dyck A. R. *A Commentary on Cicero, De Legibus*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2004. 645 p.
7. Goldenhard I., Hodgson L., et al. *Cicero, On Pompey's Command (De Imperio), 27-49: Latin text, study aids with vocabulary, commentary, and translation*. Cambridge, UK: Open Book Publishers, 2014. 284 p.
8. Skinner Q. *Reason and Rhetoric in the Philosophy of Hobbes*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 494 p.
9. Skinner Q. *Visions of Politics, Vol. III: Hobbes and Civil Science*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 404 p.

Сведения об авторе

Брагова Арина Михайловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, регионоведения и журналистики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Нижний Новгород, Россия.
arbra@mail.ru

Magistra Vitae.
2018. No 2. P. 199–204.

THE MEANING OF CICERO'S CONCEPT OF *SCIENTIA*

A. M. Bragova

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia. arbra@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the Latin concept of *scientia* in Cicero's works. The research is based on the statistical method as well as on the content analysis. With the help of the continuous method 352 examples of the use of the concept have been found, of which only those that are related to the semantic field 'scientific knowledge' are analysed (two-thirds of all the examples). It is concluded that Cicero's *scientia* is scientific knowledge, art (*ars*), which is linked with cognition (*cognitio*) and reason (*ratio*). The thirst for knowledge has an innate character. *Scientia* is opposed to ignorance (*inscientia*) and falseness (*error*). Scientific knowledge (*scientia*) in Cicero's works concerns many areas of scientific knowledge: philosophy, rhetoric, law, politics, religion, medicine, physics, mathematics, astronomy, music, agriculture and others. Most often Cicero applies *scientia* to philosophy (34 examples), rhetoric (33), civil law and laws (32), politics (19), divination (19). Significantly less often, the concept of *scientia* is mentioned by Cicero in connection with the military science (8 examples), medicine (4), navigation (2), astronomy (2), agriculture (1). Cicero uses *scientia* in one context with other philosophical and socio-political concepts: *ars* (34 examples), *ratio* (25) and *cognitio* (20). Knowledge (*scientia*) and cognition (*cognitio*), being partial synonyms, differ in the fact that knowledge issues have knowledge as an end result. Art (*ars*) and knowledge (*scientia*) are often interchangeable and are also used as synonyms. The joint use of *scientia* and *ratio* is also due to the similarity of their meanings; these concepts often act as homogeneous sentence members.

Keywords: *Cicero, Ancient Rome, scientific knowledge, 'scientia', 'inscientia', 'cognitio', 'ars', 'ratio'.*

References

1. Gasparov, M. L. (1972) Ciceron i antichnaja ritorika [Cicero and Antique Rhetoric], in: *Mark Tullij Ciceron. Tri Traktata ob oratorskom iskusstve* [Marcus Tullius Cicero. Three Treatises about the Oratory Art]. Moscow, Izd-vo "Nauka", pp. 7–73 (in Russ.).
2. Mahlajuk A.V. (2002) Scientia rei militaris (K voprosu o «professionalizme» vysshih voenachal'nikov rimskoj armii) [Scientia rei militaris (On the Question of "Professionalism" of the Superior Commanders of the Roman Army)], in: *Vestnik NNGU* [Bulletin of NNGU]. No. 1, pp. 13–31 (in Russ.).
3. Altman W. H. F. (2016) *The Revival of Platonism in Cicero's Late Philosophy. Platonis aemulus and the Invention of Cicero*. Lanham, Boulder, New York and London: Lexington Books. 350 p.
4. Baraz Y.A. (2012) *Written Republic: Cicero's Philosophical Politics*. Princeton; Oxford: Princeton University Press. 252 p.
5. *Cicero: De Imperio. An Extract 27-45* (2014) Notes and vocabulary by K. Radice. Introduction by C. Steel. London and New York: Bloomsbury. 128 p.
6. Dyck A. R. (2004) *A Commentary on Cicero, De Legibus*. Ann Arbor: University of Michigan Press. 645 p.
7. Gildenhard I., Hodgson L., et al. (2014) *Cicero, On Pompey's Command (De Imperio), 27-49: Latin text, study aids with vocabulary, commentary, and translation*. Cambridge, UK: Open Book Publishers. 284 p.
8. Skinner Q. (1996) *Reason and Rhetoric in the Philosophy of Hobbes*. Cambridge: Cambridge University Press. 494 p.
9. Skinner Q. (2002) *Visions of Politics, Vol. III: Hobbes and Civil Science*. Cambridge: Cambridge University Press. 404 p.